

Орловского». Замена производится на основе омонимии глагола *дуть*, обыгрываются два из его значений: «нестись на большой скорости» и «много пить». Первое значение заменено вторым. Как и предыдущий, каламбур имеет комический эффект.

Причина окончательного фиаско, постигшего Степана Трофимовича среди прогрессивных литераторов Петербурга, заключалась в том, что он «согласился с мыслью о вреде религии, но громко и твердо заявил, что *сапоги ниже Пушкина* и даже гораздо» [2. С. 24]. Каламбур построен на основе автореминисценции. В статье «Г-н Щедрин, или раскол в нигилистах» (1864), выступая против полемического отрицания В.А. Зайцевым и Д.И. Писаревым значения Пушкина, Достоевский иронически писал: «Отселе вы должны взять себе за правило, что *сапоги во всяком случае лучше Пушкина*, потому что без Пушкина очень даже можно обойтись, а без сапогов никак нельзя обойтись, а следовательно, Пушкин – роскошь и вздор» [2. С. 805]. Достоевский делает персонажа романа сторонником в данной полемике, вкладывая в уста Степана Трофимовича ответ нигилистам. Заявление Верховенского старшего не было воспринято всерьез: «Его безжалостно освистали, так что он тут же, публично, не сойдя с эстрады, расплакался» [2. С. 24], горечь автора скрывается под маской каламбура. Он основан на полисемии. Словоформа «ниже», обладающая в контексте значением «недостойным внимания», употреблена в ряду двух конкретных существительных, актуализирующих прямое значение («степень высоты») данного слова.

Причины «сильных и эксцентрических движений» Юлии Михайловны Антон Лаврентьевич формулирует так: «Но, от избытка ли поэзии, от долгих ли грустных неудач первой молодости, она вдруг, с переменной судьбы, почувствовала себя как-то слишком уж призванною, чуть ли не помазанною, “над коей *вспыхнул сей язык*”, а в *языке-то* этом и заключалась беда; все-таки ведь он *не шиньон*, который может накрыть каждую женскую голову. Но в этой истине всего труднее уверить женщину» [2. С. 324]. В данном высказывании реминисцентная игра слов дополняется антонимичным каламбуром. Один каламбур нанизывается на другой. В основе реминисцентного – цитата из стихотворения А.С. Пушкина «Герой» («над коей *вспыхнул сей язык*»). В контексте пушкинского стихотворения «вспыхнувший язык пламени» символизирует славу, избранность. Каламбур основан на омонимии существительного «язык», обладающего значениями «ореол пламени», и «орган»: «а в *языке-то* этом и заключалась беда» – эта фраза двусмысленна: беда заключается и в стремлении быть обладательницей ореола избранности, и в несдерживаемой словоохотливости Юлии Михайловны. Второй каламбур основан на противопоставлении: язык священного пламени не шиньон, – в данном случае игра основана на ироничном противопоставлении высокого, божественного и низкого, пошлого.